БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Выпуск 51

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2024

Богословские труды. 2024. Вып. 51. С. 186–204 DOI: 10.63038/BT.2024.44.92.006

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОПУБЛИКОВАННЫХ ТРУДОВ ПРОТ. А. В. ГОРСКОГО, ПОСВЯЩЕННЫХ ИЗУЧЕНИЮ РАСКОЛА, В КОНТЕКСТЕ ЕГО АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. А. Карелина

В литературе, посвященной изучению раскола, не упоминается имя выдающегося отечественного церковного историка середины XIX в. прот. А. В. Горского (1812–1875). Между тем его ученик, Николай Иванович Субботин, возглавлявший кафедру истории и обличения раскола в МДА, свидетельствует о высокой компетентности Александра Васильевича в этой области. Прот. А. В. Горский был одним из оппонентов на защите докторской диссертации Н. И. Субботина «Происхождение, так называемой, Австрийской или Белокриницкой иерархии». В предлагаемой статье представлен обзор изданных материалов прот. А. В. Горского, имеющих отношение к вопросам раскола. Они были написаны в разные периоды его многолетнего церковного служения, но все изданы анонимно. Авторство этих работ указал прот. Сергий Смирнов в своем сочинении «История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870)». Несколько сочинений А. В. Горского были опубликованы посмертно Н. И. Субботиным в возглавляемом им журнале «Братское слово». Эти материалы до сих пор не были включены в список его трудов. Среди них — «Соображения о рассмотрении спорных вопросов между расколом и православною церковью», составленные ректором МДА по запросу Синода незадолго до кончины.

Ключевые слова: Московская духовная академия, история раскола, прот. А. В. Горский

Постановка проблемы

В историографических обзорах сочинений по расколу начала XX в. не упоминаются труды одного из выдающихся представителей академической науки — прот. Александра Васильевича Горского[1]. Нет их и в современном исследовании К. А. Кузоро «Церковная историо-

[1] См., например: *Смирнов П. С.* Литература истории и обличения старообрядческого раскола в 19 столетии // Христианское чтение. СПб., 1901. № 1. С. 3–28.

графия старообрядчества: возникновение и эволюция (2-я половина XVII — начало XX века)»[2].

Между тем, большая часть академического служения А. В. Горского проходила под непосредственным руководством свт. Филарета (Дроздова), для которого преодоление разделения Русской Церкви было важнейшей задачей[3], поэтому его младший коллега не мог остаться в стороне от этой проблемы. В свою очередь, А. В. Горский был учителем профессоров МДА, впоследствии работавших в этой области: Николая Ивановича Субботина и Евгения Евсигнеевича Голубинского. Н. И. Субботин, возглавлявший кафедру Истории и обличения раскола с момента ее открытия, писал, что в трудах ректора Московской духовной академии «состязающиеся с расколом могут черпать обильной рукой свидетельства в защиту пререкаемой расколом истины»[4]. На основании личного общения с А. В. Горским Н. И. Субботин утверждал, что проблемы раскола «сильно занимали его и были им изучены с свойственной ему основательностью»[5], при этом он «касался этих вопросов с великою осторожностью, со всей заботливостью о водворении мира в церкви»[6].

Общей проблемой исследования наследия прот. А. В. Горского является то, что, как правило, он публиковал свои труды анонимно, а некоторые — под фамилиями учеников. Уточнения авторства сочинений, которые могут быть отнесены к его библиографии — предмет отдельного рассмотрения. В данном случае ограничимся опубликованными материалами прот. А. В. Горского, имеющими отношение к изучению и опровержению раскола, которые на сегодняшний день признаны его работами. Часть из них была издана самим Горским в журнале МДА «Прибавления к творениям святых отцов» анонимно, их авторство прояснил его ученик и коллега прот. Сергей Константинович Смирнов[7]. После смерти ректора МДА несколько архивных материалов опубликовал Н. И. Субботин в журнале «Братское Слово».

Задачей исследования является хронологический обзор опубликованных материалов прот. А. В. Горского, имеющих отношение

---

[2] *Кузоро К. А.* Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII — начало XX века). Томск, 2011.

[3] *Зыков А. Я.* Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом. М., 1893.

[4] Братство св. Петра. Письмо прот. А. В. Горскому // ОР РГБ. Ф. 78. К. 23. Ед. хр. 70. С. 1.

[5] *Субботин Н. И.* Из сочинений протоиерея А. В. Горского // Братское слово. М., 1892. Т. 1. С. 186.

[6] Там же. С. 187.

[7] *Смирнов С. К.* История МДА до ее преобразования: 1814–1870. М., 1879. С. 124–128.

к изучению и опровержению раскола в контексте его научной, педагогической, издательской и административной деятельности в Московской духовной академии, которую естественно разделить на два периода — до и после его назначения на должность ректора МДА, состоявшегося в 1862 г.

Комментарии Н. И. Субботина к публикации сочинений А. В. Горского проясняют обстоятельства их написания и позволяют восстановить более целостное представление о его наследии, посвященном расколу. В этом отношении также полезны дневник А. В. Горского и его переписка со свтт. Филаретом (Дроздовым) и Филаретом (Гумилевским). Многочисленные сведения о научной и преподавательской деятельности А. В. Горского содержатся в материалах юбилейного издания МДА «У Троицы в Академии».

А. В. Горский — профессор кафедры Церковной истории (1833–1862)

В 1833 г. А. В. Горский был назначен преподавателем Церковной истории в Московскую духовную академию. Сначала он читал все разделы дисциплины, но с середины 40-х гг. библейская часть стала самостоятельным предметом, и в дальнейшем его область преподавания сузилась до всеобщей церковной истории, в которой любимым разделом Александра Васильевича была история Русской Церкви. Свт. Филарет (Дроздов), соавтор свт. Иннокентия Пензенского по учебным пособиям — Начертаниям церковно-библейской и церковной истории, требовал от преподавателей составления собственных конспектов и лично их контролировал.

Значительное влияние на формирование А. В. Горского как церковного историка в первые годы его академического служения оказал будущий архиеп. Филарет Черниговский. В период его ректорства, по свидетельствам современников, они с Александром Васильевичем заложили основания исторического направления в преподавании и научных исследованиях МДА. Уже в 1839 г. свт. Филарет (Гумилевский) отмечал выдающиеся способности своего младшего коллеги: «на тебе важная лежит ответственность за направление целой Академии. Твое влияние должно быть сильнее всех, потому что ты сильнее всех до одного из нас (я никому не люблю льстить, а тебе и нет нужды)»[8].

Выпускники Академии высоко оценивали лекции А. В. Горского. Архиеп. Филарет (Гумилевский) пользовался ими при написании

[8] *Филарет Черниговский, свт.* Письма А. В. Горскому // Душеполезное чтение. М., 1896. № 9. С. 321.

своей «Истории Русской Церкви». В 1842 г. он в отчаянии обращался к Горскому: «не знаю, как случилось, но не находятся у меня Ваши исторические записки о Русской Церкви и о IV веке христианства. Как хотите, но поскорее пришлите, особенно записки о Русской Церкви»[9]. Но, к сожалению, опубликованные уже в XX в. конспекты учеников[10] не охватывают периода возникновения и распространения раскола. Единственный лекционный материал, относящийся к этому вопросу — небольшой недатированный рукописный фрагмент «Период Патриаршества в Церкви Российской», опубликованный в юбилейном сборнике МДА 1914 г. Он отличается от изданных лекций стилистикой — эмоциональной и перегруженной эпитетами[11], и использованием романтических идей, поэтому, скорее всего, относится к началу преподавательской деятельности Александра Васильевича.

Автор выделяет в сущности религии две части — обряд и учение, и называет их «формами проявления исторического духа Церкви»[12], а определяя характер этого периода, называет его «периодом развития духа ее [Церкви] в обрядах»[13]. В 1836 г. во время диспута со свт. Филаретом (Дроздовым), высочайший цензор упрекал его: «Что такое дух? Могли ли Вы сами обнять и исследовать дух христианства? Могли ли вместить это в головы Ваших студентов? Ныне странное направление в истории. Смотрят на человечество, как на одного человека, и усвояют ему то то́, то другое общее направление»[14]. Фрагмент о Патриаршестве не представляет научной ценности, а скорее подтверждает мнение Петра Постникова о том, что А. В. Горский

> начал с изучения доступного и не всегда ценного материала, с тех ошибок и заблуждений, от которых никто не застрахован, и кончил ученою известностью, приобрел универсальное знание, знание ценное, критически проверенное. Сила его анализа с течением времени возрастает, поспешно

---

[9] *Филарет Черниговский, свт.* Письма А. В. Горскому. М., 1885. С. 80.

[10] *Горский А. В., прот.* Лекции по истории Русской Церкви / Публ. прот. Анатолия Просвирина по рукописи 1842 г. // Журнал Московской Патриархии. М., 1976. № 1. С. 62–70; № 2. С. 60–70; № 3. С. 68–76; № 4. С. 69–76.

[11] См., например: *Горский А. В., прот.* Период патриаршества в Церкви Российской // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. Например: «Нужно было возбудить силы сынов юга для того, чтобы потом сообщить их дух, их плоды приобретения… коснеющим в безжизненной деятельности умам сынов севера; луч просвещения духовного проникнет с юга на север и зажжет здесь свои светила». С. 356.

[12] Там же. С. 357.

[13] Там же. С. 358.

[14] *Горский А. В., прот.* Дневник: [1830–28 июня 1840 г.] / Изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1884. Ч. 34. С. 133.

высказанные мнения или заимствованные уступают место зрелым и основательным суждениям[15].

Свт. Филарет (Гумилевский) приобщил А. В. Горского к изучению рукописей. С самого начала своего академического служения Александр Васильевич работал в архивах МДА, Волоколамского монастыря, Синодальной библиотеки. Уже в 40-х гг. он опубликовал ряд памятников духовной письменности, среди которых Слово митр. Илариона. Самое крупное научное исследование А. В. Горского относится именно к области палеографии. Это — описание рукописей Синодальной библиотеки, над которым он работал по поручению митрополита Московского вместе со своим учеником Капитоном Ивановичем Невоструевым с 1849 по 1863 г.

Современники и последующие исследователи жизни А. В. Горского отмечали, что, не приняв без благословения родителей монашеский постриг, к которому он вслед за свт. Филаретом (Гумилевским) очень стремился, Александр Васильевич сконцентрировал свое церковное служение на научных исследованиях и преподавательской деятельности, «выработал особенную форму деятельного научного служения Богу — научное руководство»[16]. Он старался приобщить всех наиболее способных учеников к участию в научной работе, при этом не только направлял их в изучении предложенного вопроса, но иногда лично переделывал и дописывал неоконченные проекты[17].

Архиеп. Филарет (Гумилевский) и А. В. Горский совместно руководили написанием сочинения Николая Руднева «Рассуждение о ересях и расколах, бывших в Русской Церкви со времени Владимира Великого до Иоанна Грозного»[18]. Публикация этой книги в 1838 г. вызвала замечания А. Н. Муравьева и недовольство свт. Филарета (Дроздова), писавшего ректору МДА: «некоторые положения таковы, что и обличать их гласно неудобно, а между тем они вредны, как, например, мысль, что власть гражданская имеет право пересматривать и отменять внешние постановления церковные»[19]. В дальнейшем А. В. Горский избегал давать ученикам темы для сочинений по русской церковной истории.

---

[15] *Постников Петр, свящ.* Очерки жизни и деятельности Александра Васильевича Горского // У Троицы в Академии 1814–1914 гг. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 339–340.

[16] Там же. С. 289.

[17] Там же. С. 294.

[18] *Постников Петр, свящ.* Указ. соч. С. 295.

[19] *Филарет Московский, свт.* Письма Филарету (Гумилевскому) // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1882. Ч. 32. С. 671–687.

С 1843 г. А. В. Горский был редактором второй части журнала МДА — «Прибавления к творениям святых отцов». Среди его публикаций периода 40–50-х гг. преобладают жизнеописания предстоятелей Русской Церкви, мучеников восточной Церкви второго тысячелетия и патристические исследования, посвященные святым отцам и учителям древней Церкви. Современники особенно высоко оценили сочинение А. В. Горского «Жизнь свт. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского». Оно представляет собой подробное разностороннее исследование, включающее детальное рассмотрение исторического контекста, в котором автор опирается на труды святых отцов последующих веков и современную западную литературу. А. В. Горский много лет занимал должность библиотекаря МДА, выписывал все выходившие в Европе сочинения по церковной истории и богословию и использовал их в своих работах.

В деятельности свт. Афанасия по защите догматов от нападений и превратных толкований еретиков и восстановлению единства Церкви он видит пример для преодоления отечественного раскола. Это не сказано автором явно, но параллели очевидны. Горский пишет:

> <...> он старался объяснить недоразумения между державшимися правой веры и оказывал снисхождение к тем, которые были увлечены на сторону лжемыслящих обманом и угрозами. Так, поражая врагов, он в то же время старался уврачевать раны, нанесенные ими Церкви[20].

Патристические публикации, сопровождавшие переводы святых отцов, были важны, с одной стороны, как опыт борьбы Церкви с ересями, с другой как источники для аргументированного обличения раскольников, искажавших содержание текстов отцов и учителей Церкви в своих целях.

Проблематика церковной периодики в это время жестко ограничивалась внутренней церковной цензурой, статьи о расколе были допущены в академических журналах только в начале 50-х гг.[21] В двух сочинениях А. В. Горского 40-х гг. эта тема затрагивается опосредованно, она скрыта за названиями, напрямую не связанными с расколом: «О духовных училищах в Москве в XVII столетии», изданном в 1845 г., и «О сношениях русской Церкви с Святогорскими обителями» — в 1848 г. Автор очень осторожен в выражениях, приводя факты, он

---

[20] *Горский А. В. прот.* Жизнь св. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1851. Ч. 10. С. 197–198.

[21] *Филарет Черниговский, свт.* Письма А. В. Горскому. М., 1885. С. 208: «Слышно в духовных журналах наших предписано помещать статьи о расколе». С. 280.

избегает формулировать выводы. Научная ценность его работ этого периода обусловлена прояснением частных обстоятельств на основании только что введенных в научный оборот архивных источников. Свт. Филарет (Гумилевский) писал после публикации статьи о духовных училищах: «она прекрасна … и богата новыми сведениями, что ни строка, то новость»[22].

В сочинении «О духовных училищах в Москве в XVII столетии» А. В. Горский подробно прослеживает все случаи восстановления образования в России в XVII в., к которым относятся: создание училищ в Андреевском и Чудовом монастырях при царе Алексее Михайловиче, попытка устроить училище при церкви Иоанна Богослова, подтвержденная грамотами Восточных патриархов Паисия и Макария и Московского Иоасафа, потенциальную возможность организации училища воспитателем молодого царя Федора Алексеевича — Симеоном Полоцким; открытие при типографии греческого училища по желанию Царя, сочувствующего притеснению православия на Востоке. Через три года брат Петра I повелел создать в Заиконоспасском Монастыре Академию, этому помешали бунты стрельцов и раскольников, и вновь решение вопроса об училищах возобновилось уже при царевне Софье. В 1685 г. прибыли братья Лихуды, но и их труды не увенчались серьезным успехом.

А. В. Горский раскрывает взаимообусловленность проблем постановки образования и распространения раскола в этот период, но обращает внимание и на другие причины. Он показывает, что созданию училищ мешало недоверие ко всему западному, проявившемуся, например, в отношении к латинскому образованию Симеона Полоцкого. Не способствовали этому и действия русских патриархов. Никон активно начал деятельность в этом направлении, но после его удаления от дел «они были совсем закрыты, или, по крайней мере, значительно упали»[23]. Патриарх Иоасаф не торопился выполнять решения Собора, масштабные планы царя казались патриарху Иоакиму не своевременными, впоследствии он покровительствовал братьям Лихудам, но скончался в период становления их училища, а Адриан принял сторону их клеветников. Все это свидетельствует о том, что для преодоления раскола необходимо единство действий Церкви и государства, но этот вывод остается за скобками.

В статье «О сношениях русской Церкви с Святогорскими обителями» А. В. Горский называет Афон «назначенным промыслом для

[22] *Филарет Черниговский, свт.* Указ. соч. С. 170.

[23] *Горский А. В., прот.* О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1845. Ч. 3. С. 147–197.

обращения к свету истины народов славянских … училищем высших подвигов жизни христианской»[24] и раскрывает исключительную важность его влияния «на богословское образование, богослужение, монашество и вообще жизнь христианскую в России»[25]. Святогорские иноки оказывали помощь Юго-Западной Руси в борьбе с унией, в том числе, участвовали в «открытой полемике с униатами и иезуитами»[26]. Непосредственное отношение к вопросу раскола имеет представленное А. В. Горским документальное доказательство того, что именно с Афона были присланы в Москву греческие книги при Патриархе Никоне, ставшие источниками книжной справы и впоследствии вошедшие в Синодальную библиотеку.

Значительное место в статье занимает рассмотрение деятельности в России афонского инока Максима Грека, сочинения которого были включены в собрание книг раскольников. Возможно, это является дополнительной причиной внимания к его судьбе и Александра Васильевича, и свт. Филарета (Гумилевского), который незадолго до выхода статьи А. В. Горского опубликовал свое исследование о нем, а в «Истории Русской Церкви» приводил примеры неверного толкование раскольниками текстов Максима Грека.

А. В. Горский прослеживает обстоятельства, приведшие к осуждению прп. Максима и подробно останавливается на судебных процессах над ним на основании только что обнаруженных М. П. Погодиным «прений Максима Грека с митр. Даниилом об исправлении книг»[27], введенных в научный оборот в 1847 г.[28] Подводя итоги сорокалетнего пребывания афонского инока в России, он подчеркивает важность его трудов для Русской Церкви, которые «и тогда приносили плод свой, но полнее должны были раскрыться в последствии. … Он начал тяжкий труд исправления наших богослужебных книг»[29], а также «разрушил замыслы папского посланника Шемберга»[30], дав опровержение латинских заблуждений, способствовал упорядочению вопроса о землевладении монастырей,

---

[24] *Горский А. В., прот.* О сношениях русской Церкви с Святогорскими обителями // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1848. Ч. 6. С. 129.

[25] Там же. С. 168.

[26] Там же. С. 162.

[27] *Постников Петр, свящ.* Указ. соч. С. 285.

[28] Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси со иноком Максимом Святогорцем. Список с ссудного списка // Чтения Общества истории и древностей российских. 1847. № 7. С. 1–13.

[29] *Горский А. В., прот.* О сношениях русской Церкви с Святогорскими обителями… С. 156–157.

[30] Там же. С. 157.

причем его идеи «не признанные открыто, управляли тайно общим направлением умов»[31].

Прп. Максиму Греку посвящены еще две более поздних публикации, основанием для которых стали также архивные документы. Обнаруженное письмо неизвестного автора, проясняющее имевшие влияние на судьбу прп. Максима Грека обстоятельства, стало поводом к публикации статьи «Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифа Волоколамского монастырей в XVI веке»[32]. В материале «Максим Грек, святогорец» 1859 г. А. В. Горский уточнил события его жизни до осуждения и восстановил детали работы над переводом «Толкования на Псалтирь». Александр Васильевич отмечает некоторые неточности, допущенные прп. Максимом в авторстве толкователей, и разъясняет, что его исправления текста в процессе перевода не изменяли содержания, но лишь приближали «ее язык к общенародному в формах грамматических и в словах»[33].

В 1849 г. отдельным изданием было опубликовано сочинение «Святой Димитрий, митрополит Ростовский», которое С. К. Смирнов относил к авторству Василия Нечаева, но в последствии ввиду обширности и глубины исследования его признали работой А. В. Горского. Свт. Филарет (Гумилевский) писал ему: «Святитель Димитрий много раз благословил Вас за прекрасный труд Ваш, употребленный для него. … В ученом отношении у нас не было ни одного подобного жизнеописания»[34]. Исследование А. В. Горского написано по общему плану патристических сочинений и основано на многочисленных архивных источниках, в том числе письмах самого святителя. Исторический период, в котором разворачивается служение свт. Димитрия в России, следует непосредственно за событиями, описанными в статьях 1845 и 1848 гг.

А. В. Горский подробно останавливается на обстоятельствах служения митрополита Ростовского, отмечая, что в последние годы жизни он много внимания уделял практическому преодолению раскола. Столкнувшись с его проявлениями, в том числе крайней необразованностью духовенства, свт. Димитрий уже через год после вступления на епископскую кафедру в 1703 г. создал «первое училище

---

[31] Там же. С. 160.

[32] *Горский А. В. прот.* Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифа Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к Творениям св. Отцов 1859. Ч. 10. С. 502–527.

[33] *Горский А. В. прот.* Максим Грек, святогорец // Прибавления к Творениям св. Отцов 1859. Ч. 18. С. 187.

[34] *Филарет Черниговский, свт.* Указ. соч. С. 241.

в великоросских епархиях, после Московского»[35], в котором обучалось более двухсот учеников. А. В. Горский прослеживает, как он работал над сочинением «Розыск о раскольничьей Брынской вере, о учении их, о делах их», собирая точные сведения о различных раскольничьих мнениях, чтобы более эффективно их опровергать. Именно свт. Димитрий первым выделил в старообрядчестве направления «поповщинское» и «беспоповщинское». Переходя к анализу трудов святителя, Александр Васильевич замечает, что он «в своих писаниях сам изобразил себя яснее, чем могли изобразить его отдаленные жизнеописатели»[36], и цитирует тропарь, в котором святитель называется «православия ревнителем, раскола искоренителем»[37].

В «Розыске о Брынской вере» он отмечает полноту сведений о расколе и выделяет следующие характерные черты полемики свт. Димитрия Ростовского: 1) «обнаружение несообразности раскола с духом Евангельским»[38]; 2) «он старается навести заблуждающихся на путь истины не прямым, открытым нападением на заблуждение, но предварительным спокойным исследованием противоположной заблуждению истины»[39]; 3) «простота речи, ясность и общедоступность ее, примечаемые в целом сочинении, особенно … в тех местах, где сочинитель желает показать противоречие раскольнического учения здравому смыслу»[40]. Этим принципам в дальнейшем будет следовать и сам А. В. Горский в своих исследованиях, посвященных вопросам раскола.

В 1859 г. свт. Филарет (Дроздов) писал обер-прокурору графу А. П. Толстому о А. В. Горском, что «при несомненных достоинствах вообще он обладает по истории и церковным древностям сведениями, которые присоединяют его к числу известных умов»[41]. К этому времени многочисленные публикации по вопросам раскола вызвали дискуссии между представителями различных направлений раскольников, единоверцами, церковными и светскими авторами. По просьбе митрополита Московского, переадресовавшего ему запрос обер-прокурора, А. В. Горский подготовил рецензию на сочинение Афанасия Прокофьевича Щапова, выпускника КазДА 1857 г., «Русский раскол старообрядчества», которую уже в 1892 г. опубликовал Н. И. Субботин с оговоркой, что окончание архивного материала утрачено.

---

[35] *Горский А. В., прот.* Святой Димитрий, митрополит Ростовский. М., 1849. С. 46.

[36] Там же. С. 85.

[37] Там же.

[38] Там же. С. 93.

[39] Там же. С. 94.

[40] Там же. С. 95.

[41] *Филарет Московский, свт.* Собрание мнений. М., 1886. Т. 4. С. 575.

В рецензию вошли только частные замечания без окончательных выводов. А. В. Горский отмечает у автора некорректные формулировки, неверные истолкования, неудачно приведенные или непроверенные доказательства, односторонность оценки событий или их противоречивость между собой. Например, А. П. Щапов не может определить роль духовенства в расколе: сначала говорит, что у него не было влияния на народ, затем, что оно оказалось зачинщиком раскола. Кроме того, автор представляет очень грубое разделение внутри духовенства. А. В. Горский считает не обоснованным существенное для него положение о религиозно-гражданском демократизме раскола. Все его замечания аргументированы, сделаны в спокойном тоне и не оставляют сомнений в компетентности рецензента и его доброжелательном отношении к начинающему коллеге.

В 1862 г. в журнале МДА была опубликована статья А. В. Горского «Несколько сведений о Паисии Лигариде», в которой он приводит документально подтвержденные обстоятельства из жизни митрополита Газского: «обучение в римской коллегии, необходимо соединенное с отречением от православия, его неправомыслие в сочинениях и осуждение патриархами; весьма вероятные сношения с своими прежними товарищами и знакомыми по римскому училищу, теперь действовавшими в пользу унии»[42]. А. В. Горский обращает внимание на его негативную роль в процессе осуждение патриарха Никона и на основании этого заключает, что «обстоятельства его предшествующей жизни имеют немаловажное значение для историка патриарха Никона»[43]. Время публикации этой статьи совпало с выходом сочинения Н. И. Субботина «Дело Патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI тома “Истории России” проф. Соловьева», в котором Николай Иванович, оценивая заслуги Соловьева в тщательном исследовании исторических материалов, называет его отношение к патриарху Никону субъективным и высказывает собственную положительную оценку его деятельности. Таким образом, А. В. Горский своим исследованием поддержал точку зрения своего ученика.

Прот. А. В. Горский — ректор МДА, профессор кафедры догматического богословия (1862–1875)

После рукоположения в сан священника А. В. Горский впервые в академической практике возглавил МДА в этом статусе. В конце

[42] *Горский А. В., прот.* Несколько сведений о Паисии Лигариде до прибытия его в Россию // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1862. Ч. 21. С. 147–148.

[43] Там же. С. 133.

1862 г. свт. Филарет писал ему: «Примите должность ректора Академии с послушанием. Полагаю, что Вам надобно будет принять и кафедру Богословских наук. Сообразите и прочие последствия происходящей перемены и скажите мне Ваши мысли»[44]. В этот период, кроме давно желанного служения алтарю Божию, прот. А. В. Горский занимался административной деятельностью, участвовал в подготовке реформы высшего духовного образования. Он осваивал новую дисциплину и его научные интересы смещались в область догматического богословия. В 1863 г. в связи с новыми обязанностями прот. А. В. Горский отказался от работы по описанию рукописей Синодальной библиотеки, К. И. Невоструев завершал ее один.

Заслуги А. В. Горского были отмечены присвоением в 1865 г. степени доктора богословия, а в следующем году единогласным решением всех членов совета Санкт-Петербургского Университета — доктора русской истории. Кроме того, он являлся членом-корреспондентом Императорского археологического общества и Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности. В 1867 г. прот. А. В. Горский и К. И. Невоструев стали первые лауреатами Ломоносовской премии в области словесности за описание рукописей Синодальной библиотеки. К концу 60-х гг. его авторитет не ограничивался научной областью — в ходе обсуждения реформы высшего духовного образования обер-прокурор Д. А. Толстой говорил о нем, «что власть даже Архиерею слишком большая»[45].

В должности ректора МДА прот. А. В. Горский нес ответственность за научную деятельность преподавателей. В переписке с митрополитом Московским уделяется внимание вопросу поиска оптимальных методов общения с раскольниками, поскольку резкая форма дискуссий, которую допускали авторы публикаций, не способствовала достижению основной цели — примирению сторон. В частности, митрополит Московский выражал ректору МДА свое пожелание сгладить некоторые резкие выражения и исторические неточности в статье профессора Н. И. Субботина «Современные движения в расколе» и «уврачевать сию рану в другой статье более осторожным выражением», полагая, что сближению с отпавшими может послужить «и наше смиренное покаяние»[46].

---

[44] *Филарет Московский, свт.* Письма <…> к А. В. Горскому [Письма за 1842–1867 гг.] / Изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1882. Ч. 29. С. 551.

[45] *Горский А. В., прот.* Неизданные места из «Дневника» // Богословский Вестник. 1914. № 10/11. С. 422.

[46] *Филарет Московский, свт.* Письма <…> к А. В. Горскому. С. 428.

Образцом полемического сочинения против раскола является статья А. В. Горского «Притязания "апологета" австрийского священства», опубликованная в 1864 г. в журнале МДА. Обстоятельства, предшествующие ее созданию, раскрыл Н. И. Субботин[47]. В 1862 г. вышло «Окружное послание старообрядческих епископов», которые осудили положения крайней части раскола. Однако о. Парфений, настоятель Гуслицкого монастыря, созданного им специально для обращения крестьян-старообрядцев, нашел в нем повод для небеспристрастной критики, опубликовав «Разбор Окружного Послания». Со стороны австрийской иерархии последовал ответ — «Апология на извещение истины древлеправославныя российския церкви противу нареканиям Парфения и единомышленников его». Свт. Филарет (Дроздов) обратился к прот. А. В. Горскому с просьбой дать научную оценку последнего текста. Результатом его анализа митрополит Московский остался очень доволен и предложил опубликовать статью в журнале МДА.

Приступая к анализу текста Апологии, прот. А. В. Горский отмечает, что, к своему удивлению, обнаружил в ней знакомство автора с новыми изданиями творений св. отцов на греческом языке, в которых исследуются события мелетиевского раскола в древней Церкви. Решения I Вселенского Собора по этому вопросу он интерпретирует в интересах австрийского старообрядческого священства. А. В. Горский, который детально исследовал эти исторические события в жизнеописании свт. Афанасия Великого, соглашается с тем, что преодоление древнего раскола было важно для спокойствия страны и Церкви и что собор, осудив ариан, не сделал этого в отношении к мелетианам. В то же время он выделяет факты, которые не замечает оппонент: свт. Афанасий, много претерпевший от мелетиан, «с сожалением отзывается о снисхождении вселенского собора»[48], а «собор вселенский сделанное им распоряжение относительно мелетиан не включил в число канонов для руководства в последующие времена»[49].

Прот. А. В. Горский считает, что попытка автора Апологии использовать аналогию современных обстоятельств раскола с древними событиями не корректна, так как «приравнивающая себя к мелетианам партия, хочет себе присвоить право стороны православной»[50], в то время как Кирилл Александрийский говорил

---

[47] *Горский А. В., прот.* Замечания о двух мнимоисторических свидетельствах в защиту старообрядчества // Братское слово. М., 1876. Кн. 1. С. 108–110.

[48] *Горский А. В. прот.* Притязания «апологета» австрийского священства // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1864. Ч. 23. С. 14.

[49] Там же. С. 25.

[50] Там же. С. 27.

совершенно об обратном: «если мелетиане будут приходить к православным с раскаянием, да будут приняты»[51]. Аргументация А. В. Горского сочетает в себе научную строгость и сдержанность выражений. Н. И. Субботин дважды переиздал это сочинение в «Братском Слове» в 1876 и 1892 гг.

Кроме того, он обнаружил в архиве и издал материал, в котором А. В. Горский продолжил разбор Апологии. В нем доказывается неправомерность использования ее автором двух исторических ситуаций в церковной истории для обоснования возможности отсутствия в расколе епископа на протяжении 200 лет: пребывание свт. Афанасия вдали от Александрийской кафедры во время изгнания и предположение, что в Русской Церкви не было епископов между правлениями княгини Ольги и князя Владимира. В первом случае прослеживается прежняя тактика раскольников: они ставят себя на место православных, а православных — на место ариан. Материал написан в форме письма оппоненту, обращаясь к которому, прот. А. В. Горский задает вопрос: «посуди же сам, сколько приверженцам раскола нужно дерзости, чтобы применить положение Церкви Александрийской к своему, … — Кто, где у них свои Афанасии в течение двух столетий?»[52] По ситуации из русской церковной истории он замечает, что приведенные факты не соответствует действительному положению дел в Церкви, так как «если она не имела тогда своих епископов, она, без сомнения, состояла в заведывании греческих епископов, получая от них пресвитеров и все потребное для церкви»[53]. Раскольники же сейчас не имеют общения ни с Церковью великороссийской, ни с греческой.

В 1892 г. Н. И. Субботин опубликовал в «Братском Слове» короткую заметку об анафеме, которая, как он сообщает в своем комментарии, была написана прот. А. В. Горским в 1870 г. в ответ на статью Н. П. Гилярова, изданную в «Современных известиях». По словам Субботина,

> автор [Гиляров] доказывает, что «теперешний, отвратительный смысл слову анафема придало средневековое варварство», а в сущности анафема, и именно произносимая в Неделю православия, не представляет будто бы ничего грозного[54].

Гиляров, закончивший МДА в 1848 г. и даже удостоенный добавления Платонов к своей фамилии, был уволен из Академии и извержен

---

[51] Там же.

[52] *Горский А. В., прот.* Замечания о двух мнимоисторических свидетельствах в защиту старообрядчества… С. 115.

[53] Там же. С. 116.

[54] *Субботин Н. И.* Из сочинений протоиерея А. В. Горского. 1892 г. Т. 1. С. 265–266.

из сана именно за свои про-раскольничьи взгляды. По свидетельству И. Н. Субботина, прот. А. В. Горский считал его статью вредной и готовил публикацию с опровержением точки зрения автора, но не успел закончить. В доказательство он приводит толкование свт. Иоанна Златоуста на слова из послания ап. Павла к Римлянам и утверждает, что анафема подразумевает, не только порицание известного учения, но и осуждение «против лжеучителей упорных, не покорившихся обличениям. В этом случае она служит знаком их отвержения, исключения из союза с церковью»[55]. Это обсуждение было связано с активизацией попыток обращения православных современными учителями раскола, которые находились уже за пределами терпимости.

17 декабря 1871 г. Св. Синод издал Указ, в котором Московской академии предписывалось подготовить соображения

> об открытии в одном из духовных периодических изданий особого отдела для помещения в оном статей по части раскола, с целью воссоединения с православной церковью приверженцев раскола[56].

Эту задачу взял на себя ректор Академии прот. А. В. Горский. Он сообщил о создании в Москве «Братства Святого Петра», запросил разрешение Св. Синода на открытие его печатного органа, которое вскоре было одобрено и получило название «Братское слово». Кроме того, ректор МДА сформулировал свои «Соображения о рассмотрении спорных вопросов между расколом и православной Церковью».

Этот документ был опубликован сразу после смерти А. В. Горского Н. И. Субботиным в «Братском Слове». В своих комментариях он пишет, что «Соображения о рассмотрении спорных вопросов между расколом и православной Церковью» — «плод глубокого и всестороннего изучения богословских и церковно-исторических вопросов, они указывают в систематическом, последовательном порядке все важнейшие предметы»[57] для преодоления раскола,

> дорогой для нас памятник его просвещенного внимания к «Братскому слову» и как завещательное указание того, над чем и как мы должны трудиться по преимуществу — завет, которому по мере сил наших будем следовать неуклонно, сожалея об одном, что лишились такого мудрого и всегда готового руководителя и советника, каким был для нас и в этом деле незабвенный наставник наш и отец[58].

---

[55] Там же / Что значит «анафема». С. 274–275.

[56] *Горский А. В., прот.* Соображения о рассмотрении спорных вопросов между расколом и православною церковью // Братское слово. М., 1875. Т. 4. С. 247.

[57] Там же. С. 248 сноска.

[58] Там же. С. 249 сноска.

Основные положения «Соображений» следующие. Прот. А. В. Горский, считал, что для выявления глубинных причин раскола и их объективной оценки необходимо «проследить жизнь Церкви Русской от самого начала христианства и даже коснуться господствующего направления в церкви Греческой того времени»[59], так как в этот период «некоторые части богослужебного устройства не получили тогда у самих греков окончательного и однозначного развития»[60]. Прот. А. В. Горский предлагает обратить внимание не только на словесную, но и на художественную часть богослужебного устройства, так как «церковное пение, церковное иконописание также подвергаются спорам»[61]. По его мнению, объективное рассмотрение вопроса должно признать недостатки, допущенные церковной и светской властью в исправлении книг, способе их распространения, а также во введении новых порядков в общественную жизнь, для чего будут полезны открывшиеся документы Св. Синода.

Прот. А. В. Горский считает, что «при таком продолжительном отчуждении от источника полезных духовных сил, открытого Господом Иисусом Христом»[62], происходит «естественное истощение в силах раскола»[63]. В тоже время, пока публичное разбирательство спорных вопросов вызывает «горячее раздражение между сторонами»[64], поэтому в обсуждении больше успехов могут достигнуть те, кто сам вышел из среды раскольников. Задачей Братства и его журнала является создание условий для «примирительного рассмотрения спорных вопросов между православными и раскольниками»[65]. В конце «Соображений» прот. А. В. Горский обещает лично участвовать в разработке отдельных сторон этого вопроса.

Выводы

А. В. Горский в своей академической деятельности действительно не остался в стороне от задачи восстановления единства Русской Православной Церкви. Он занимался вопросами раскола, как с научной, так и с практической стороны. Проблематика его сочинений, посвященных расколу, находится в связи с его текущей академической деятельностью.

---

[59] Там же. С. 247–248.
[60] Там же. С. 250.
[61] Там же. С. 251.
[62] Там же. С. 254.
[63] Там же.
[64] Там же.
[65] Там же. С. 255.

В первый период А. В. Горский преподавал церковную историю, занимался палеографическими исследованиями, редактировал журнал МДА. Его сочинения этого времени — «О церковных училищах в XVII веке», «О сношениях русской Церкви с Святогорскими обителями до XVIII столетия», «Святой Димитрий, митрополит Ростовский» и материалы, в которых прослеживается судьба прп. Максима Грека, проясняют исторические обстоятельства периода, предшествовавшего расколу, и начала его распространения. А. В. Горский акцентирует внимание на вопросах, имеющих отношение к учению Церкви, в том числе исправлению книг и деятельности лиц, сыгравших значительную роль в противостоянии расколу, которые он рассматривает в контексте истории борьбы с ересями вселенской Церкви, наследия и практического опыта ее отцов и учителей. Все эти работы представляют собой исторические исследования, основанные на архивных документах.

Во втором периоде научная деятельность прот. А. В. Горского ограничивалась новыми административными задачами. Все его материалы этого времени так или иначе связаны с полемикой вокруг различных сторон раскола. Митрополит Московский Филарет обращался к прот. А. В. Горскому как к эксперту в случаях, когда требовалась оценка публикаций других авторов. Образцовым полемическим сочинением является его статья «Притязания “апологета” австрийского священства». Запрос Св. Синода о мерах по преодолению раскола свидетельствует о признании авторитета ректора МДА не только в научной, но и в практической области противостояния расколу. В своем ответе прот. А. В. Горский представил разностороннюю программу по преодолению разделения Церкви.

Все перечисленные сочинения, по мнению его коллег, имеют научную и практическую ценность, поэтому их полезно учитывать в исследованиях, посвященных расколу. В то же время, кажется странным, что прот. А. В. Горский не продолжил дело свт. Димитрия Ростовского и не представил догматического опровержения вероучения раскола на уровне богословской науки своего времени. Ответ на этот вопрос остается искать в его архивных материалах и в работах его учеников, принимая во внимание проблемы авторства.

Литература

1. Братство св. Петра. Письмо прот. А. В. Горскому // ОР РГБ. Ф. 78. К. 23. Ед. хр. 70.

2. *Горский А. В., прот.* Дневник: [1830–28 июля 1840 г.] / Изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к творениям святых Отцов. М., 1884. Ч. 34. С. 84–144.

3. *Горский А. В., прот.* Жизнь св. Афанасия, архиепископа Александрийского // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1851. Ч. 10. С. 29–201.

4. *Горский А. В. прот.* Замечания о двух мнимоисторических свидетельствах в защиту старообрядчества // Братское слово. М., 1892. Т. 1. С. 108–117.

5. *Горский А. В., прот.* Лекции по истории Русской Церкви / Публ. прот. Анатолия Просвирина по рукописи 1842 г. // Журнал Московской Патриархии. М., 1976. № 1. С. 62–70; № 2. С. 61–70; № 3. С. 68–76; № 4. С. 69–76.

6. *Горский А. В. прот.* Максим Грек, Святогорец // Прибавления к Творениям св. Отцов. М., 1859. Ч. 18. С. 144–192.

7. *Горский А. В., прот.* Неизданные места из «Дневника» // Богословский Вестник. М., 1914. № 10/11. С. 367–423.

8. *Горский А. В., прот.* О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1845. Ч. 3. С. 147–197.

9. *Горский А. В., прот.* О сношениях русской Церкви с Святогорскими обителями до XVIII столетия // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1848. Ч. 6. С. 129–168.

10. *Горский А. В., прот.* Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифа Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к Творениям св. Отцов. М., 1851. Ч. 10. С. 144–192.

11. *Горский А. В., прот.* Период патриаршества в Церкви Российской // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 352–359.

12. *Горский А. В. прот.* Притязания «апологета» австрийского священства // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1864, Ч. 23. С. 10–27.

13. *Горский А. В., прот.* Святой Димитрий, митрополит Ростовский. М., 1849.

14. *Горский А. В. прот.* Соображения о рассмотрении спорных вопросов между расколом и православною церковью // Братское слово. М., 1875. Т. 4. С. 247–255.

15. *Зыков А. Я.* Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом. М., 1893.

16. *Кузоро К. А.* Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (2-я половина XVII — начало XX века). Томск, 2011.

17. *Постников Петр, свящ.* Очерки жизни и деятельности Александра Васильевича Горского // У Троицы в Академии 1814–1914 гг. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 252–341.

18. Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси со иноком Максимом Святогорцем. Список с ссудного списка // Чтения Общества истории и древностей российских. 1847. № 7. С. 1–13.

19. *Смирнов П. С.* Литература истории и обличения старообрядческого раскола в 19 столетии // Христианское чтение. СПб., 1901. № 1. С. 3–28.

20. *Смирнов С. К.* История МДА до ее преобразования: 1814–1870. М., 1879.

21. *Субботин Н. И.* Из сочинений протоиерея А. В. Горского // Братское слово. М., 1892. Т. 1. С. 186–213, 263–275.

22. *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы. М., 2012.

23. *Филарет Московский, свт.* Письма А. В. Горскому // [Письма за 1842–1867 гг.] / Изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к Творениям св. Отцов». 1882. Ч. 30. С. 396–442.

24. *Филарет Московский, свт.* Письма Филарету (Гумилевскому) // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1882. Ч. 32. С. 658–688.

25. *Филарет Черниговский, свт.* История Русской Церкви. М., 1851. Т. III.

26. *Филарет Черниговский, свт.* Письма А. В. Горскому // Душеполезное чтение. М., 1896. № 9. С. 319–322.

27. *Филарет Черниговский, свт.* Письма А. В. Горскому. М., 1885.

HISTORICAL REVIEW OF ARCHPRIEST ALEKSANDER GORSKY'S PUBLISHED WORKS, DEVOTED TO THE STUDY OF THE SCHISM, IN THE CONTEXT OF HIS ACADEMIC ACTIVITIES

Lyubov Karelina

In the publications on the issues of the Schism of the Russian Church, the name of the outstanding Russian church historian of the mid-19th century is not mentioned — Archpriest Aleksander Gorsky (1812–1875). Meanwhile his student, Nikolay Subbotin, who headed the department of history and accusation of the Schism in the Moscow Spiritual Academy, testifies to Gorsky's high competence in this area. Archpriest Aleksander Gorsky was one of the opponents in defending Subbotin's doctoral dissertation "The Origin of the so-called Austrian or Belokrinitsky Hierarchy". This article provides an overview of the published materials of Prof. Gorsky, related to issues of the Schism. They were written during different periods of his many years of church service, but all were published anonymously. The authorship of these works was indicated by Rev. Sergey Smirnov in his essay "The History of the Moscow Theological Academy before its transformation (1814–1870)". Several of Gorsky's works were published posthumously by N. I. Subbotin in the journal "Bratskoe Slovo", which he headed. These materials have not yet been included in the list of his works. Among them are "Considerations on the controversial issues between the Schism and the Orthodox Church", compiled by the rector of the Moscow Spiritual Academy at the request of the Synod shortly before his death.

KEYWORDS: Moscow Theological Academy, the Schism of the Russian Church, archpriest Aleksander Gorsky